

Со Фэй резко распахнул глаза. Первым делом он огляделся, ища взглядом Самаэля.

Но, несмотря на широко раскрытые глаза, он не видел ничего. Абсолютно ничего. В этой кромешной тьме он был слеп.

Со Фэй поднял руку, пытаясь нащупать хоть что-нибудь, но вокруг была лишь пустота. Осторожно сделал шаг, но даже не почувствовал, движется ли.

Это странное, невыразимое ощущение на миг заставило его усомниться: а существует ли он вообще?

Он не чувствовал течения времени. Казалось, прошла вечность, а может, лишь мгновение. Но постепенно его тревожное сердце успокаивалось. И когда Со Фэй уже решил, что пустоте не будет конца, вдруг вспыхнул луч света.

Со Фэй рванулся к нему, словно утопающий к спасительной соломинке, и вдруг провалился прямо в этот свет.

Там, куда он попал, было светло, как днём. После долгого пребывания во тьме Со Фэй невольно прищурился. Глаза, отвыкшие от света, долго не могли привыкнуть к такой яркости, и лишь спустя некоторое время он медленно открыл их вновь.

Он оказался в странном месте.

Вокруг простиралась бесконечная белизна, будто густой туман заполнил всё пространство или его окружила сплошная белая стена. Со Фэй не стал прикасаться к ней, потому что вокруг него начали возникать образы, один за другим.

Да-да, образы; прямо как кино с эффектом полного погружения и объёмным звуком.

Со Фэй принялся внимательно их рассматривать. Вот на экране появился младенец, затем — пожилая женщина, бережно держащая его на руках. Малыш постепенно рос и взрослел, старушка на видео улыбалась. Глаза Со Фэя вдруг зашипало: это была его бабушка. Он даже не мог точно вспомнить, сколько долгих лет прошло с тех пор, как он видел её в последний раз, но стоило лишь взглянуть на неё, как слёзы потекли сами собой.

Эти медленно плывущие фрагменты были его воспоминаниями, его прошлым. Со Фэй смотрел очень внимательно. Некоторые моменты он уже забыл, другие казались удивительно живыми, будто произошли только вчера.

Образы мелькали всё быстрее. Вот Со Фэй увидел последнюю улыбку бабушки, и поток воспоминаний понёсся ещё стремительнее. Перед глазами промелькнула его одинокая жизнь: он играл, рисовал, жил почти не выходя наружу. И, наконец, перемещение в «Яланс».

Теперь картинки сменялись ещё быстрее: Виксанна, Грандлин, Маньци... И встреча с Самаэлем в лесу Ноэль.

На какое-то время Со Фэй будто выпал из собственных воспоминаний, став сторонним наблюдателем своей жизни. Перед глазами вихрем проносились два года: Ноэль, Майер, земли гномов, Бенесс, ущелье Буа... И везде рядом с ним был Самаэль.

Со Фэй ясно осознал одну вещь: с момента знакомства они с демоном ни разу не расставались.

За всю его недолгую жизнь, кроме бабушки, которая растила его и заботилась о нём, дольше всех был рядом именно Самаэль.

Лишь сейчас он по-настоящему это понял.

Он увидел, как Самаэль обнимает его за талию, чуть склоняет голову и легко целует в лоб. Фиолетовые глаза смотрят мягко и спокойно, полные тихой нежности. В каждом движении осторожность, словно он боится потревожить чужой покой...

Наблюдая за этим со стороны, Со Фэй вдруг почувствовал, как к щекам приливает жар. Все эти два года он и сам смутно что-то ощущал, но никогда не осознавал этого так ясно, как сейчас. Глядя на себя со стороны, он видел всё донельзя отчётливо. Они с Самаэлем слишком сблизились. Разве друзья ведут себя так?..

Снова ускорение... Теперь перед ним возникло ущелье Буа. Вот он пытается в одиночку одолеть зверя и терпит неудачу. Самаэль приходит на помощь. Ещё одна попытка, снова провал... Потом ещё и ещё, пока, наконец, он не побеждает монстра пятого ранга самостоятельно.

Радость захлёстывает его. Со Фэй подпрыгивает от счастья, крепко прижимая к себе своего питомца. Чуть поодаль стоит Самаэль, глядя на них с лёгкой, едва заметной улыбкой. Но для того, кто редко смеётся, даже такая улыбка значила очень многое. Она была проявлением чувств, идущих из самого сердца, естественных и чистых.

Жаль, что перед ним не настоящее видео: Со Фэй отчаянно хотел нажать на паузу и рассмотреть эту улыбку как следует. Он смотрел, как замороженный, сердце бешено колотилось. Что-то внутри него отчаянно рвалось наружу — чувство, почти невыносимое, которое он едва мог сдерживать.

Глубоко вдохнув, он заставил себя успокоиться и продолжил смотреть. Теперь всё мелькало так быстро, что глаз едва различал детали. Но то была его собственная память, и даже в этом стремительном потоке он всё равно понимал, где находится и что именно видит.

Вот небо прорезает трещина, они входят внутрь... Появляются монстры десятого ранга и

бросаются на всех вокруг...

Со Фэй изумлённо смотрел на образы: события уже дошли до настоящего момента, но воспроизведение не прекратилось. Теперь различить что-либо было невозможно. Перед глазами всё проносилось с невероятной быстротой, изображения будто наслаивались одно на другое.

Его сердце ёкнуло. Если всё, что он видел до этого, было его прошлым, то что покажут теперь? Будущее?

От этой мысли у него перехватило дыхание. Он отчаянно пытался разглядеть хоть что-нибудь, но скорость была слишком велика. Перед глазами мелькали лишь цветные размытые пятна.

Чем сильнее он старался, тем меньше различал. У него есть возможность заглянуть в будущее, а он не может ею воспользоваться! Со Фэй был страшно раздосадован.

И когда он уже готов был сдаться, кадры внезапно замедлились.

Ну вот, совсем другое дело. Со Фэй решил смотреть столько, сколько сможет. Тогда, быть может, он узнает, сможет ли он вернуть Виксанну, получит ли Грандлин по заслугам, и... будет ли они Самаэлем по-прежнему вместе?

Он с живейшим интересом всматривался в происходящее. Сперва всё вокруг потемнело. Затем внезапно вспыхнул свет. Со Фэй широко раскрыл глаза...

И увидел всё. Увидел, как оружие пронзает его грудь, как кровь мгновенно заливает одежду, окрашивая всё вокруг густым багрянцем. После этого видео остановилось, и вновь воцарилась тьма.

Со Фэй застыл на месте, не шевелясь и, кажется, даже не моргая. Он увидел собственную смерть. И тем, что оборвало его жизнь, оказался Клинок Асуры.

Знакомое угольно-чёрное лезвие жадно впитывало кровь, хлещущую из его груди, безжалостно выпивая его жизнь каплю за каплей.

Увидел он и руку, что держала меч: рукав чёрный, лишь по манжете вьётся серебряный узор из переплетающихся кругов. Бледная изящная кисть держала клинок с почти ленивой непринуждённостью — будто он и не собирался его убивать, а лишь небрежно взмахнул рукой.

Со Фэй был в полном раздрае. Смерть сама по себе его не удивила, рано или поздно она приходит ко всем. Погибнуть от чьей-то руки тоже было вполне возможным. Но Клинок Асуры? Он не видел лица нападавшего, но божественный артефакт заключил договор на крови с Самаэлем, и никто иной не смог бы его пробудить.

А его сердце пронзил пробуждённый клинок. Разве не ясно, что это означает?

Его... убьёт Самаэль.

Почему?

Почему он так поступит?

Этот образ вновь и вновь всплывал в сознании Со Фэя, словно навязчивый кошмар. От одной только мысли сердце сжималось, а по телу расползался леденящий ужас. В чём же причина?..

Он сделает что-то не так?

Вокруг вновь была кромешная тьма, как та, что встретила его в самом начале. Не видно было ни зги. Со Фэй не знал, где находится, перед глазами застыла та последняя картина: кровь, залившая одежды, безжалостный холодный клинок и равнодушный палач.

Щёлк! Тишину разорвал резкий звук.

А потом с оглушительным грохотом бескрайнее тёмное пространство начало разрушаться.

Будто разорвался чёрный занавес, и сквозь трещины стал пробиваться свет, постепенно рассеивая тьму. Перед глазами больше не было пустоты. Со Фэй медленно поднял голову и увидел лицо, которое для него было прекраснее всего на свете. Ни один самый искусный мастер не смог бы воссоздать такую красоту. Стоило ему лишь слегка опустить ресницы, и сердце Со Фэя уже сбивалось с ритма.

Самаэль.

Со Фэй растерянно замер с поднятой головой... А в следующий миг оказался в крепких объятиях демона. Невероятно сильная рука обвила его талию и прижала к груди. Хватка была крепкой, но он почему-то совсем не чувствовал боли.

Лишь тепло и знакомый запах, едва ощутимый у самого кончика носа. Такой привычный и успокаивающий.

— Всё хорошо, я с тобой, — с хрипотцой произнёс Самаэль.

Он говорил тихо, но слова будто проникали прямо в сердце. Со Фэя едва заметно дрогнул. Он осторожно поднял руки и робко обнял демона в ответ. От этого простого жеста Самаэль на мгновение замер, словно окаменел. Но уже в следующую секунду его объятия стали крепче,

будто он хотел притянуть Со Фэя ещё ближе, сделать частью себя.

— Здесь стоит магическая печать времени, — негромко продолжил он. — Она способна показать многое, но если увязнешь слишком глубоко — можешь остаться в ней навсегда.

Со Фэй тоже замер, но лишь на миг. Последние образы, увиденные внутри печати, всё ещё стояли перед глазами. В ноздри проник лёгкий запах крови. Он слегка отстранился от Самаэля и только теперь заметил на его руке длинную царапину — от плеча до самого запястья. Рана уже не кровоточила, но выглядела страшно.

Эльф поднял взгляд. Прежде он взглянул на Самаэля лишь мельком, не присматриваясь. Теперь же увидел, что тот неестественно бледен: верный признак серьёзной кровопотери.

Со Фэй не знал, были ли тому виной тяжёлые бои с полчищами монстров или грубое разрушение магической печати. Да это было и неважно. Не раздумывая ни секунды, эльф извлёк из пространственного мешочка звериную кровь в поистине невообразимом количестве и поспешно передал её Самаэлю. Убедившись, что демон сделал глоток, он осторожно взял его руку и мягко коснулся губами раны.

Вскоре ужасный порез затянулся, будто его и не было, и Со Фэй облегчённо выдохнул.

Стараниями эльфа значительная часть оставшейся звериной крови перекочевала из его мешочка в сумку Самаэля. Вся она была упорядочена чарами сортировки и разлита по флаконам подходящего размера, изготовленным по особому заказу. Снаружи они больше напоминали пивные кружки, внутренняя же ёмкость благодаря пространственной магии приближалась к размерам большой бочки.

Со Фэй деловито снабдил Самаэля всем необходимым, после чего приторочил сумку тому на пояс. К этому моменту на лицо демона вернулся румянец, и выглядел он заметно живее.

Краем глаза эльф уловил блеск Клинка Асуры. Сердце болезненно сжалось, и он поспешно отвёл взгляд.

— Что ты видел? — с деланой небрежностью осведомился он.

И почти сразу пожалел о своём вопросе. Некоторые темы лучше не поднимать. К тому же, прошлое Самаэля Со Фэй знал лучше, чем кто-либо другой, так зачем беречь старые раны?

Но выражение лица Самаэля осталось совершенно спокойным.

— Лишь иллюзии, — отозвался он. — Они не реальны.

Эльф поднял на него взгляд, в котором читался невысказанный вопрос: как это не реально?

— Кроме воспоминаний после встречи с тобой, всё остальное не имеет значения, — добавил Самаэль.

Со Фэй понял: тот не желает говорить о прошлом. И верно, ничего хорошего там не было; неудивительно, что он хочет вычеркнуть его из памяти.

Поэтому он прекратил расспросы. Зато теперь о том же поинтересовался Самаэль:

— А ты?

Память тут же услужливо подбросила образ, как его пронзает Клинок Асуры. Со Фэй вновь поднял взгляд на Самаэля. Тот тоже смотрел на него. Глаза демона были подобны прекрасным аметистам, в глубине которых Со Фэй видел лишь одно отражение — своё собственное.

На него лавиной обрушились воспоминания последних двух лет, невероятно яркие и чёткие.

Этот мужчина всё время был рядом. Оберегал его, защищал, заботился.

Как же он мог в нём усомниться?

Глядя открытым взглядом прямо ему в глаза, Со Фэй серьёзно, почти торжественно спросил:

— Может ли настать день, когда ты обратишь свой клинок против меня?

— Этого не будет никогда, — Самаэль ответил ему таким же искренним и прямым взглядом.

«Я тебе верю.»

Тучи в душе Со Фэя окончательно рассеялись, глаза зажглись радостью. Встав на носочки, он мягко коснулся губами бледных губ демона.

<http://bllate.org/book/14660/1735051>